Научная статья
Original article
УДК. 347.6

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ЗАЧАТЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ ВРТ В РОССИИ

QUESTIONS OF ESTABLISHING THE ORIGIN OF CHILDREN CONCEIVED USING ART METHODS IN RUSSIA

Шолохов Иван Александрович, магистрант, Владивостокский государственный университет (г. Владивосток)

Sholokhov I. A. sholoh.1998@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются вопросы установления происхождения детей зачатых с применением методов ВРТ в России. Автор приходит к выводу, что современное российское законодательство в сфере установления происхождения детей с использованием ВРТ носит фрагментарный характер, пробелы которого заполняются на основе норм, фактически не применимых к данным правоотношениям, что порождает проблемы в социальной действительности, так как сфера, где фигурируют дети является априори особо значимой, так и в правоприменительной практике. Более того, разрешение указанных проблем не должно составлять сложности для российского законодателя, ведь существует опыт не только Европейского союза, но и стран-участниц СНГ, который, в правовой и социальной сфере, является наиболее близким для России.

Annotation

The article analyzes the issues of establishing the origin of children conceived using ART methods in Russia. The author comes to the conclusion that modern Russian legislation in the field of establishing the origin of children using ART is fragmentary, the gaps of which are filled on the basis of norms that are not actually applicable to these legal relations, which creates problems in social reality, since the sphere where children appear is a priori particularly significant, and in law enforcement practice. Moreover, the resolution of these problems should not be difficult for the Russian legislator, because there is the experience not only of the European Union, but also of the CIS member states, which, in the legal and social sphere, is the closest to Russia.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; суррогатная мать; установление происхождения детей; кровное родство; донорство.

Keywords: assisted reproductive technologies; surrogate mother; establishing the origin of children; consanguinity; donation.

Представляется, что особый характер услуг вспомогательных репродуктивных технологий обусловлен именно семейными правоотношениями, которые возникают в результате их применения. В этой связи, наиболее важными вопросами с точки зрения автора, являются проблемы, связанные с установлением происхождения детей, которые были зачаты с применением ВРТ. При этом, существующая правоприменительная практика по данному вопросу, говорит в том числе об острых проблемах регулирования, которые не были разрешены законодателем.

Как было отмечено автором, ключевое значение на протяжении всей истории развития отечественного законодательства в сфере установления происхождения детей играл аспект «законорожденности» ребенка. Иными словами, огромное значение имел ответ на вопрос, был ли ребенок рожден в

браке, или же нет. Представляется, что на сегодняшний день, ситуация кардинально изменилась, однако, проблески тех времен до сих пор встречаются при некоторых аспектах правового регулирования действующего семейного законодательства. При детальном анализе законодательства РФ, можно проследить четкую тенденцию, содержащуюся в нормах СК РФ, и иных актов, связанных с применением технологии ВРТ, которые находят свое отражение в судебной практике. Ранее автором, поверхностно рассматривались проблемы государственной регистрации происхождения ребенка.

Установление происхождения ребенка, на сегодняшний день осуществляется по правилам ст.48 СК РФ и для установления материнства необходимо предоставление документов, предусмотренных Приказом Минздрава России от 13.10.2021 N 987н [1], которые были выданы медицинской организацией. В иных случаях, когда рождение происходило вне медицинской организации, материнство, помимо документов, может быть доказано свидетельскими показаниями и иными доказательствами. Отцовство же, доказывается иными способами: путем подачи совместно с матерью заявления в органы ЗАГС. При этом, подача заявления отцом возможно лишь с его согласия (при этом действует презумпция отцовства для лиц, состоящих в браке и для бывших супругов в течении 300 дней). В целом, данный порядок является простым и в достаточной степени справедливым, однако проблемы установления происхождения детей возникают при использовании ВРТ для рождения ребенка.

Тезис автора о том, что большое значение для установления происхождения ребенка имеют брачные отношения, подтверждаются материалами правоприменительной практики. Так, сожителями было принято решение о применении ВРТ в виде суррогатного материнства для рождения ребенка, ввиду бесплодия женщины. После рождения ребенка, сожители обратились в органы ЗАГС для регистрации ребенка, рожденного в результате ЭКО и суррогатного материнства. Им было отказано в

регистрации детей, даже при наличии всех указанных документов, предусмотренных в ст.48 СК РФ, на основании того, что на момент заключения договора о применении ВРТ, пара не находилась в браке (при этом, на момент подачи заявления в ЗАГС, пара уже находилась в брачных отношениях).

В результате, указанные лица подали административно исковое заявление в суд, в связи с чем было вынесено решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 февраля 2019 г. по делу №2-639/2019 [2], где в резолютивной части суд удовлетворил требования административных истцов. Мотивировка указанного решения была следующей: «действующее законодательство не содержит запрета на регистрацию рождения ребенка, если ребенок был рожден в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью, или одиноким отцом». Однако, данное дело является результатом положительного исхода, хотя существуют дела с прямо противоположными решениями. Так, например, хотелось бы отметить относительно недавние случаи об отказе в удовлетворении административного иска. В апелляционном определении Московского городского суда от 18.062016 г. №33-27809/16 [3]. Было указано, что судом первой инстанции было отказано в регистрации ребенка, который был рожден от суррогатной матери ввиду того, что семейная пара на момент рождения ребенка не состояли в браке, что противоречит п.4 ст.51 СК РФ. Районный суд упустил из внимания факт того, что истцы имели генетическую связь с ребенком, а также у них было согласие от суррогатной матери на запись их в качестве родителей.

В итоге суд апелляционной инстанции не согласился с выводами нижестоящего суда, отметив, что граждане по своему усмотрению могут распоряжаться принадлежащими им правами, которые вытекают из семейных правоотношений, на основе ст.7 СК РФ. При этом в законодательстве прямо предусмотрено, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение

вспомогательных репродуктивных технологий при наличии согласия обеих сторон на медицинское вмешательство. На основе вышеуказанных доводов и было отменено решение нижестоящего суда.

Аналогично, можно встретить случаи в судебной практике, когда была осуществлена попытка установления происхождения ребенка и его регистрация одинокой матерью, где практика, даже в отсутствии законодательного запрета, являлась неоднозначной. Так, закон в п.3 ст.55 ФЗ №323 предусматривает право одинокой женщины применять технологии ВРТ. Однако, суды упускали из внимания данный факт, что стало порождать следующие судебные решения, как например решение Туапсинского городского суда Краснодарского края от 24 ноября 2016 г. по делу № 2а-1633/16 [4]. Примечательно и то, что неправильные судебные решения выносятся в решениях, где истцом является одинокий отец, например апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 г. по делу № 33-29316/2014 [5].

Данное решение является крайне интересным. Так, суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении исковых требований (о регистрации ребенка в органах ЗАГС). Основанием для отказа послужило то, что сведения об отце вносятся на основании свидетельства о браке родителей, по совместному заявлению отца и матери или по заявлению матери ребенка, если отцовство не установлено (п. 3 ст. 48, п. 2 ст. 51 Семейного кодекса РФ). В свою очередь, законодатель не закрепил порядок осуществления государственной регистрации ребенка, который был рожден от анонимной матери (донора клеток), который был рожден и выношенный суррогатной матерью. Суд не принял во внимание акт медицинской организации, который подтверждал отцовство, так как доказательный документ противоречил букве закона. В данном случае, установленный законом порядок установления отцовства (а именно, универсальный порядок), создает проблемы для специфических правоотношений, что в отсутствии lex specialis

позволяет сделать вывод о несовершенстве работы правового механизма установления происхождения детей.

При этом, совершенно странный подход, относительно вышеуказанного дела был отражен в правовой позиции Прикубанского районного суда. Так, в решение Прикубанского районного суда города Краснодара от 1 ноября 2016 г. по делу № 2-13109/2016 [6], суд указал, что матерью ребенка, который был рожден в результате ВРТ, может быть признана женщина, которая генетически, является его бабушкой, даже несмотря на доказательство установления происхождения ребенка, установленного в п.1 ст.48 СК РФ. Так, административная истица являлась матерью лица, который в силу своего заболевания произвела криоконсервацию своего эякулята (сын дал письменное распоряжение о том, что его мать может распоряжаться данным биоматериалом). Таким образом, мать донора использовала биоматериал после его смерти, путем заключения договора суррогатного материнства (истица не состояла в браке, что было основанием для отказа в регистрации ее матерью ребенка). Следует заметить, что суррогатная мать в свою очередь дала согласие на запись «бабушки» в качестве истца. Указанный иск суд удовлетворил.

Очевидно, что проанализированная автором судебная практика является далеко не однообразной и неидеальной. Более того, работа органов исполнительной власти, также позволяет говорить об излишней формализации, даже при учете наличия всех правоустанавливающих документов, необходимых для установления происхождения ребенка. Представляется, что сложившаяся ситуация с порядком установления происхождения детей, которые были рождены в результате ВРТ в Российской Федерации является определенной проблемой, основой которого является отсутствие адекватного правового регулирования и очевидный фрагментарный подход законодателя [7. с.97]. Кроме того, принятое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с

установлением происхождения детей», которое в отдельной графе рассматривает вопросы установления происхождения детей в связи с применением ВРТ, во многом, не ответило на вопросы, возникающие при правоприменении.

Помимо прочего, очевидными вопросами, возникающими в такой ситуации, являются вопросы, связанные не только с самим порядком установления происхождения, но и вопросы, связанные с тем, как должно устанавливаться происхождение при наличии анонимного донора, вопросы действия презумпции отцовства при суррогатном материнстве [8. с.31]. Более того, как разрешить спор, в котором по ошибке медицинской организации было изменено генетическое происхождение ребенка (из-за ошибки медицинской организации проводится искусственная инсеминация спермой не супруга (партнера), а иного лица или осуществляется имплантация эмбриона, полученного с использованием репродуктивного материала иных лиц, при этом ни один из супругов (партнеров) не давал на это согласия). Притом, данная ситуация не является теоретическим моделированием, а является действительно произошедшим случаем на территории США.

Важно заметить очевидную мысль о том, что в РФ правовое регулирование установление происхождения детей основывается на двух ключевых принципах:

- Биологическое родство (если ребенок был рожден без использования методов ВРТ, или традиционным способом);
- Согласие лиц, в отношении которых было применено ВРТ, а в случаях суррогатного материнства – согласие суррогатной матери.

В каждом из вышеназванных подходов просматривается два подхода: биологический и социальный. Представляется, что статус родителя, во многом, с учетом изменения уклада общественной жизни, а в особенности с появлением методов ВРТ стал социальным, нежели биологическим (не умаляя значение последнего). Данный философско-правовой подход, во многом, может ответить на вопросы, связанные с установлением

происхождения ребенка с использованием методов ВРТ. Однако, как видно из современного российского законодательства и правоприменительной практики, во многом, юридический критерий родства имеет гораздо меньшее значение для государства, хотя именно он является доминирующим при применении методов ВРТ [9. с.114].

Таким образом, хотелось бы подвести итог всему вышесказанному. Представляется, что использование ВРТ, хотя и упростило общественные отношения, а также способствовало развитию семейных отношений, но для юридической науки преподнесло целый ряд проблем, которые не были разрешены отечественным законодателем. При этом, важно отметить, что отсутствие адекватного правового регулирования самих технологий ВРТ вызывает гораздо меньшее количество проблем, нежели законодательные пробелы, связанные с установлением происхождения ребенка.

В данном случае, речь идет о том, что правовое регулирование применения технологий ВРТ включает в себя, во многом, технический характер. Оно должно осуществляться в строгом соответствии с медицинской наукой и нормами биоэтики. В свою очередь вопросы, связанные с установлением происхождения ребенка, в эпоху глобальных изменений общественного сознания (что прослеживается благодаря ретроспективному анализу законодательства), обретают особую остроту. В частности, если поднимать вопрос о существующем в Российской Федерации правовом регулировании установления происхождения детей, следует отметить, что оно является в достаточной степени консервативным. Притом, такая консервативность обусловлена не «отставанием» законодателя от социальной реальности, а наложением норм, связанных с традиционным происхождением детей на правоотношения, которые связаны с появлением детей с использованием ВРТ. Более того, проблемы правоприменительной практики во многом завязаны с наличием брачного статуса, что не может соответствовать ни социальной действительности, ни справедливости принимаемых органами ЗАГС или судами решений.

В данной связи, хотелось бы отметить, что современное российское законодательство в сфере установления происхождения детей с использованием ВРТ носит фрагментарный характер, пробелы которого заполняются на основе норм, фактически не применимых к данным правоотношениям, что порождает проблемы в социальной действительности, так как сфера, где фигурируют дети является априори особо значимой, так и в правоприменительной практике. Более того, разрешение указанных проблем не должно составлять сложности для российского законодателя, ведь существует опыт не только Европейского союза, но и стран-участниц СНГ, который, в правовой и социальной сфере, является наиболее близким для России.

Литература:

1. Приказ Минздрава России от 13.10.2021 N 987н "Об утверждении формы документа о рождении и порядка его выдачи" (вместе с "Порядком выдачи документа о рождении "Медицинское свидетельство о рождении") (Зарегистрировано в Минюсте России 26.11.2021 N 66025)
2. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 февраля 2019 г. по делу №2-639/2019 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июля 2016 г. № 33-27809/16 // URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/kas/details/2a103a6d-1fc5-492a-96d1-eea8aa74fc28?caseNumber=2%E0-0121/2018 (дата обращения: 16.04.2022)
4. Решение Туапсинского городского суда Краснодарского края от 24 ноября 2016 г. по делу № 2а-1633/16 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 г. по делу № 33-29316/2014 // URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b9c61f32-d674-4b0a-b2dc-b019babe95ad?participants=%F2%E8%ED%EA%EE%E2 (дата обращения: 16.04.2022)

6. Решение Прикубанского районного суда города Краснодара от 1 ноября 2016 г. по делу № 2-13109/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Лебедева О.Ю. Установление происхождения детей по законодательству Российской Федерации и иностранных государств // Lex Russica. 2015. №1. С.96-104
8. Белова Д. А. Согласие на применение метода искусственной репродукции и его правовое значение для установления происхождения ребенка // Lex Russica. 2020. №8 (165). С.21-31
9. Рубцова С.О. Действие презумпций материнства и отцовства при использовании вспомогательных репродуктивных технологий // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2020. №17. С.111-118

References:

1. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated 13.10.2021 N 987n "On approval of the form of the birth document and the procedure for its issuance" (together with the "Procedure for issuing a birth document "Medical birth certificate") (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 26.11.2021 N 66025)
2. Decision of the Dzerzhinsky District Court of St. Petersburg dated February 25, 2019 in case No.2-639/2019 // SPS "ConsultantPlus"
3. Appeal ruling of the Moscow City Court dated July 18, 2016 No. 33-27809/16 // URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/kas/details/2a103a6d-1fc5-492a-96d1-eea8aa74fc28?caseNumber=2%E0-0121/2018 (accessed: 04/16/2022)
4. The decision of the Tuapse City Court of Krasnodar Krai of November 24, 2016 in case No. 2a-1633/16 // SPS "ConsultantPlus"
5. Appeal ruling of the Moscow City Court of July 22, 2014 in case No. 33-29316/2014 // URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b9c61f32-d674-4b0a-b2dc-b019babe95ad?participants=%F2%E8%ED%EA%EE%E2 (accessed: 04/16/2022)

6. The decision of the Prikubansky District Court of the city of Krasnodar dated November 1, 2016 in case No. 2-13109/2016 // SPS "ConsultantPlus".
7. Lebedeva O.Yu. Establishing the origin of children according to the legislation of the Russian Federation and foreign states // Lex Russica. 2015. No. 1. pp.96-104
8. Belova D. A. Consent to the use of the method of artificial reproduction and its legal significance for establishing the origin of the child // Lex Russica. 2020. No. 8 (165). pp.21-31
9. Rubtsova S.O. The effect of the presumption of motherhood and fatherhood when using assisted reproductive technologies // Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. 2020. No.17. pp.111-118

© Шолохов И. А.., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №5/2022.

Для цитирования: Шолохов И. А. ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ЗАЧАТЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ ВРТ В РОССИИ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №5/2022.